

Книга о человеке, который не захотел
оставаться среднестатистическим

АЛЕКС НОВАК

КОНУС¹⁰³

Алекс Новак

**Конус 103. Книга о человеке,
который не захотел оставаться
среднестатистическим
Серия «Сам себе психолог (Питер)»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66674148

*Конус 103. Книга о человеке, который не захотел оставаться
среднестатистическим: Питер; Санкт-Петербург; 2022
ISBN 978-5-4461-2975-1*

Аннотация

Егор, простой офисный работник, попадает в странный мир, похожий на компьютерную игру. Нет, спасать принцесс ему не придется, и великим воином он тоже не станет. Чтобы пройти все Этажи и добраться до вершины загадочного Конуса 103, Егор должен многое узнать о себе. Ведь у каждого из нас есть маленькие сверхспособности: смекалка, воображение, умение рассказать интересную историю. Осталось лишь научиться их применять... «Конус 103» – необычная книга. Учебник по саморазвитию, замаскированный под увлекательный роман... или наоборот!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Конус 103	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алекс Новак
Конус 103. Книга о
человеке, который не
захотел оставаться
среднестатистическим

© ООО Издательство «Питер», 2021

Конус 103

Егора знобило. Он лежал на холодном полу и силился открыть глаза. В помещении явно было очень светло: настолько, что тяжело разомкнуть веки. Однако через пару минут ему это все же удалось. Еще несколько мгновений, и он уже сидит. Можно оглядеться по сторонам. Увиденное заставило мужчину перестать трястись от холода. Егор находился в пространстве, где совмещены подземная парковка и лес. Деревья росли из потолка и свисали кронами вниз. Там же можно было увидеть траву, мох, небольшие холмы – все в перевернутом виде. Даже птицы летали вверх ногами.

Макушки деревьев соприкасались с бетонными столбами, которые как бы становились их продолжением, идя дальше вниз до пола, на котором сидел Егор. Он внимательно рассмотрел и его – покрытие было разлиновано и пронумеровано, это определенно машино-места. Он сидел на номере сто семьдесят девять.

Пытаясь понять, как он тут оказался, Егор старался привести мысли в порядок. Вчера был обычный день: работа – дом – работа. Мужчина был из тех людей, которые всегда все делают одинаково и называют это стабильностью: ходят в определенные кафе, заказывают там одно и то же, пьют по вечерам пиво одной и той же марки. Даже путь из дома на работу и обратно – всегда тот же самый. Вот и накануне, ка-

жется, все шло своим чередом. После, как всегда, поганого рабочего дня пара часов зависания в YouTube перед сном. Три пива – немного, но хватило, чтобы забыть уродливые рожи коллег. О да, смотреть на них – пытка еще та! Особенно на Виктора Степановича. Начальник отдела так и норовит подкинуть работенки, когда до конца рабочего дня остается минут пятнадцать. Сам ни черта не делает, только с бумажками носится туда-сюда.

Вспомнив своего босса, Егор даже забыл на миг про обстоятельства, в которых очутился, и стиснул зубы. Но через секунду он вернулся в реальность. Точнее, его туда вернули странные, еле слышные шаги. Вдали показалась хрупкая фигурка. Это была совсем юная девочка, на вид ей можно было дать от силы десять лет. Ровное каре с челкой смотрелось необычно – сама челка черная, а остальные волосы седые. Девочка была одета в голубое платье, на тонких ногах – глянцевые туфельки болотного цвета. Она приближалась медленной грациозной походкой. Звук ее шагов напоминал стук бьющегося о поверхность стола шарика для настольного тенниса. Наконец девочка остановилась в трех метрах от Егора. Она внимательно посмотрела на него и разочарованно покачала головой. Он вдруг ощутил животный страх, паника предательски быстро вспыхнула в его груди. Лишь титаническим усилием воли Егору удалось остаться на месте и найти в себе силы заговорить. Он сглотнул.

– Где я?

Девочка хихикнула, но через миг вновь стала серьезной. Она достала из кармана бумажный самолетик и аккуратно запустила его в Егора. Тот резким движением поймал его и увидел, что это лист тетради, на котором что-то написано простым карандашом. Он развернул лист.

КОДЕКС КОНУСА 103

- 1. По Этажам можно двигаться только вверх.**
- 2. Кто добирается до восьмого Этажа – получает Избавление.**
- 3. Каждый Лист имеет право один раз перескочить Этаж (любой, кроме первого и восьмого).**
- 4. Каждый Лист имеет право один раз запросить совет у Океана Смыслов.**
- 5. Время прохождения Этажей неограниченно (кроме третьего).**
- 6. Каждый Лист имеет право взять с собой в Конус один любой предмет.**
- 7. Каждый Лист имеет право задать вначале один любой вопрос.**
- 8. Конус не вмешивается в отношения Листьев, которые встретили друг друга на Этажах.**
- 9. Если двери лифта открыты – Этаж пройден.**
- 10. В Конус нельзя зайти дважды.**
- 11. Все, что происходит в Конусе,**

транслируется в мир через открытый канал.

Девочка дождалась, пока Егор все дочитает, и потом заговорила.

– Меня зовут Однажды. Листья встречают меня на входе в Конус, здесь, – она развела руками, – в Поле. Следующая наша встреча состоится на крыше, после прохождения восьмого Этажа. Если вам удастся добраться туда.

Она моргнула левым глазом. Не подмигнула, а именно моргнула, но только левым.

Егор сидел ошарашенный. Он мотнул головой, как будто желая проснуться – резко закрыл глаза и ущипнул себя. Но, посмотрев по сторонам, увидел все ту же картину – перевернутый лес на потолке, парковку с номерами и девочку в голубом платье. Она снова заговорила.

– Вы – Лист номер сто семьдесят девять. Вы сейчас можете задать любой вопрос.

Какое-то время Егор просидел не шевелясь. Он все еще надеялся, что странный кошмар скоро закончится.

– Если это шутка, то лучше сразу скажите! И... и отпустите, мне на работу сегодня!

Девочка пожала плечами.

– Вы – Лист номер сто семьдесят девять. Вы сейчас можете задать любой вопрос.

«Хорошо, – подумал Егор, – она ждет вопрос. Пусть будет так».

– Куда я попал?

Однажды улыбнулась.

– Вы в Конусе 103. Это место, где оторвавшиеся от Древа листья возвращаются к жизни. Они получают здесь Избавление от того черного, что ими правит. Либо, – она моргнула правым глазом, – не получают.

Егор хлопал глазами и глупо улыбался. Но, по крайней мере, сейчас он начал запоминать то, что ему говорят. Девочка продолжила:

– В Конусе восемь Этажей. Из Поля вы попадаете на первый. Затем движетесь вверх на лифте. Соответственно, ваша задача на каждом Этаже – найти лифт и войти в него. А теперь вы должны выбрать предмет, с которым пойдете вперед.

Егор наконец осознал, что девочка не шутит и ему реально придется куда-то идти и что-то делать.

– Почему... Почему Этажей именно восемь?

– А теперь вы должны выбрать предмет, с которым пойдете вперед.

Стало ясно, что на вопросы больше отвечать не будут. «Что бы взять с собой? Может, пистолет? Или зажигалку? Знать бы, куда направляюсь. И что меня ждет дальше...» К горлу подступил комок, захотелось заплакать. Но Егор снова сдержался. Надо соображать, выхода все равно нет. Тем более что работу, кажется, он уже пропустил. Сколько, кстати, сейчас времени? Он впервые с момента пробуждения осмотрел себя и понял, что сидит на полу в своей обычной одежде – темно-синих джинсах и бордовой толстовке. На ногах –

некогда белые, а сейчас серо-желтые кеды. Егор постучал по карманам в поисках смартфона, чтобы посмотреть время. Но его не было, как и кошелек, проездного, ключей от дома и всего остального. «Хм, почему бы не попросить мобильный? Пусть вернут мне моего старичка. Хотя, погодите-ка. Я же могу выбрать что угодно, да?»

– Я возьму с собой самый продвинутый смартфон с безлимитным доступом в интернет.

Однажды улыбнулась.

– Интересный выбор, Лист сто семьдесят девять. Возьмите – когда вы снимете и кинете это на пол, получите вмиг ваш выбор. Второе – для совета у Океана Смыслов. Когда будет нужно, сделайте то же самое.

С этими словами она отдала Егору белое и черное кольца, которые аккуратно прищипались на безымянные пальцы. Мужчина еще раз порадовался, что не женат – здесь это тоже пригодилось. Он поднялся, показывая, что готов идти. Однажды повернулась к нему спиной и, по-прежнему цокая туфельками, провела его к белой стене в углу помещения, из которой через несколько секунд «проявился» лифт. Судя по размеру, он явно был грузовой. Двери со столетним скрипом открылись. Девочка улыбнулась.

– Пришло ваше время забраться, чтобы потом выбраться, Лист номер сто семьдесят девять.

Ничего не ответив, Егор неожиданно для себя довольно уверенно вошел внутрь. Двери тут же закрылись, и массив-

ная конструкция поехала наверх. Двигалась она не спеша – было время оглядеться. Серое пространство, квадратов на пять. Небольшое табло и одна-единственная кнопка – с пиктограммой колокольчика, вероятно, для вызова диспетчера.

Через минуту лифт остановился. На табло загорелась цифра 1. Егор вышел, и его сразу обдало теплым весенним ветром. Он моментально узнал место, в котором очутился. Ну конечно, это двор его школы. Вот здание со здоровой дверью, которую так тяжело открывать. А вот и спортивная площадка, где все разбито, кроме, вроде, турника. Отовсюду к главному входу стекались нестройными ручейками школьники – сегодня учебный день.

Мужчина оглядел себя – протертые брюки в клетку и рубашка не по размеру, доставшаяся от старшего брата. На спине портфель. Тяжеленный, зараза. Егор снял его и раскрыл – четыре учебника, пять тетрадей, дневник, пенал и перекус – пара бутербродов и пакетик сока. А еще на самом дне что-то блестит. Это оказались отцовские часы. Вытащив их, Егор сразу все вспомнил: он украл их, чтобы отдать старшеклассникам. Те обещали, что не будут его бить, если он принесет им что-то ценное. И, кстати, они тогда вроде реально отстали... на какое-то время. Но батя переживал из-за своих «котлов» – они ему перешли от деда, а тот их носил чуть ли не с войны. По спине Егора пробежал холодок. Он достал один из учебников – «География. 7 класс».

Застегнув портфель и водрузив его на спину, он еще ка-

кое-то время стоял как вкопанный, пытаюсь сообразить, что делать. Из прострации Егора вывел кем-то метко запущенный камень – удар пришелся в плечо. Егор обернулся – мимо шли трое старших.

– Эй, сопля. Сегодня на большой перемене будет разговор, не забыл?

Егор мотнул головой и сразу ощутил забытое чувство животного страха – сегодня будут бить. Слезы тут же потекли из глаз. Через несколько секунд он, психанув от обиды, поднял брошенный в него камень и кинул в спину одного из десятиклассников. Тот хотел было разобраться с Егором, но остальные удержали его – уже был звонок, погнали. А этот, мол, никуда не денется, за камень тоже ответит. В итоге главный лишь показал кулак, и вся компания двинулась ко входу.

Егор проводил их взглядом. Он уже не помнил, что находится на первом Этаже. Сегодня будут бить...

Егор сидел за второй партой в правом ряду. Это было его место. Рядом старательно выводила буквы Катя Митрохина – курносая хорошистка с русой косой, у которой иногда можно было что-то списать. Быстрый взгляд на левый ряд: там за третьей партой должен был сидеть Колян Гаврилов – единственный друг Егора на протяжении всей школьной поры. Но сегодня его густой, словно подмосковный лес, копны темных волос видно не было, место пустовало. Наверное, опять на оптовке околачивается, мелочь сшибает. Что же, может, оно и к лучшему – не будет лишних вопросов, напри-

мер про два кольца. Других приятелей у Егора не было, он ни с кем не старался завязать общение. Одному только Богу известно, как Коляна угораздило в первом классе предложить разделить на обеде свою сосиску на двоих. С тех пор между пацанами завязалась дружба. Но когда кореш прогуливал уроки и не звал с собой, Егор все перемены топтался по коридорам в одиночестве.

Шел урок истории, проходили так называемое Новое время. Ни раньше, ни сейчас Егор не понимал, почему к нему относят, к примеру, открытие Колумбом Америки, которое произошло в тысяча четыреста девяносто втором году. «Тоже мне, новое время...»

Но вообще со временем явно что-то случилось. Для Егора оно перемоталось на восемнадцать лет назад. Еще недавно ему был тридцать один год, а теперь – снова тринадцать. Пытаясь проверить мир на реалистичность, первые пятнадцать минут урока Егор трогал все вокруг: шершавую парту из ДСП, стертый наполовину резиновый ластик и даже соседку Катю, от чего та, кажется, немного покраснела.

Отпросившись классическим «Можно выйти?», Егор убежал в туалет и, стоя в вонючем помещении с нестройным рядом жженных спичек на потолке, достал из кармана листок от Однажды. Пункт пятый – «Время прохождения Этажей неограниченно (кроме третьего)». Но Егор находился на первом, значит, мог застрять здесь надолго. Он поднял голову и вздрогнул. Из зеркала на него смотрел зеленый юнец

в рубашке, застегнутой на все пуговицы, – неказистый подросток с прической «под горшок». Да, стригла его мама – в целях экономии, тогда это казалось выгодным решением. Но смотрится такая «прича» ущербно. «Такого грех не бить», – пронеслось в голове у Егора. Секунду подумав, он расстегнул две верхние пуговицы и переложил волосы на правую сторону, создав некое подобие пробора. Ну хотя бы залысин еще нет!

Пришло время думать, что делать. «Явно дело в часах, если меня закинули сюда – именно в тот день, когда я должен их отдать. Значит, нужно их оставить у себя, тогда пустят на второй Этаж. Вопрос: нужно ли при этом остаться невредимым? Или достаточно просто сохранить отцовскую “Победу”? О, я даже помню, как модель называлась! Еще бы не помнить, такой скандал был после их “таинственной пропажи”. Но в этот раз не будет. И да, надо постараться не получить по морде».

План созрел моментально: «Со старшими встреча назначена в темном углу на пятом этаже школы – около актового зала. В этой части здания мало народа. А еще – спуститься вниз можно только одним способом: через основную дверь к лестнице, которая со стороны главной сцены. А дверь эта закрывается на засов. Я оставляю часы у себя, дам по лицу кому-нибудь одному и рвану к двери. Выбежав, сразу запру засов, и это на какое-то время задержит парней. Хм, слишком оптимистично выглядит. Они же быстро бегают. А мне,

чтобы затормозить на выходе и закрыть дверь, потребуется пара дополнительных секунд. Их-то мне может и не хватить. Вот если бы кто-то помог... Ждал бы на позиции, был бы готов сразу, как я выбегу, захлопнуть дверь и тут же закрыть защелку. Не факт, что получится и так, но хотя бы шансы какие-то есть. Должен сработать эффект неожиданности. Окей, но Коляна сегодня нет, кого просить? Может, Стаса? Этот вроде сейчас в школе. Не, не вариант... Он сам испугается так, что забудет, что надо делать. Кто еще... Витяня Смирнов может, но этот слишком много вопросов станет задавать, он вообще трепло – разболтать может. Похоже, вариантов нет. Хотя стой-ка... А что, если Катька Митрохина? Ну да, про нее же ходили слухи, что она как-то одному парню заехала портфелем между ног так, что тот в позе кузнечика еще неделю проходил. Не факт, что согласится, но попробовать стоит – мы с ней все школьные годы так за одной партой и просидели, а это кое-чего да стоит».

Вернувшись в класс под фирменным осуждающим взглядом историка, Егор остаток урока посвятил шлифованию плана. Да, если надо оставить часы, то нужно сделать это так, чтобы старшие поняли, что «Победа» им не достанется. То есть не просто «не сегодня», а вообще никогда – ни часы, ни что бы то ни было другое. Вариантов нет – по-любому придется съездить кому-то из них по морде. «Конус должен расценить это как знак моей решимости. Дальше выбегаю на лестницу, напарник закрывает дверь, я несусь к первому этажу. Ну и,

вероятно, где-то по пути открывается лифт. Прыгаю туда – и адьес, родная школа, еще лет сто бы тебя не видеть».

В лучших традициях школьных заговоров Егор передал соседке по парте записку. Там было написано: «После урока не уходи, есть ВАЖНЫЙ разговор». Катя чуть заметно кивнула и быстрым движением убрала записку под тетрадь. На перемене Егор отвел ее к подоконнику.

– Катя, слушай. Есть дело, нужна помощь...

Девчонка смотрела не моргая, похоже, ей было интересно. Егор пытался подобрать понятные простые слова, но, не придумав ничего стоящего, выпалил все как есть.

– Короче. Я со старшими около актового зала встречаюсь на большой перемене. Дам одному по роже и побегу. Ты должна дожидаться, пока я выбегу, и защелкнуть дверь на замков.

– Яковлев, – она прищурилась, – я тебе ничего не должна, понял? Свободен!

* * *

Кажется, план сразу же начал трещать по швам. Егор вздохнул, но тут Катя продолжила:

– А чего это ты с ними драться собрался?

– А это не твое дело...

– Тогда ищи кого-нибудь еще!

Егор помедлил пару секунд и сдался, поднимая обе руки.

– Ладно, слушай. Они хотят отнять часы отцовские. Я им их не дам. Надо проучить, чтобы больше не лезли.

Катя задумалась.

– Ну сходи к химичке, расскажи все.

Химичка была классным руководителем, по идее, она такими вопросами и должна была заниматься. Но это только по идее.

– Ага, ты чего? Чтобы потом надо мной весь класс ржал? Не-е-е, лучше уж я сам. Ты поможешь, нет?

Соседка по парте будто не слышала последнего вопроса.

– Э-э-э, а почему они вообще хотят часы твоего папы?

– Ну, это я им обещал...

– Как это?

– А вот так, – Егор вздохнул, – хотел им отдать, чтобы те перестали ловить по углам, а теперь вот передумал. Так ты в деле, короче, или че?

Катя еще пару секунд изучающе смотрела на Егора, словно пытаясь понять, не шутит ли он. Наконец она кивнула.

– Можешь на меня рассчитывать!

– Ага, ну супер. Тогда дуй сразу после следующего урока на пятый этаж – к двери со стороны сцены. Как придешь, потренируйся закрывать дверь, окей?

– Окей, – она снова кивнула, – а ты на английский не пойдешь?

– Не, не пойду. Все, я ушел готовиться, покеда!

С этими словами Егор развернулся и решительно напра-

вился в сторону буфета. Нужно было выпить чаю, а то от нервов в горле пересохло. Точнее, даже не чаю, а того, что им называли в столовой, – этот бурый напиток в алюминиевом чайнике имел мало общего с ассамом и пуэром, но в такой ситуации сгодился бы даже кипяток.

– Эй, Яковлев! – Катя окрикнула его. – Так тебе лучше. Ну, с волосами на сторону, в смысле.

Егор остановился на миг, коротко кивнул и пошел дальше. На английский действительно идти не было желания. В число любимчиков Анны Николаевны он не входил, и это значило, что через раз вызывали отвечать. Играть в русскую, вернее, английскую рулетку смысла не было. Лучше пересидеть под лестницей.

Следующие сорок пять минут прошли в нервном ожидании. Егор спрашивал себя, почему его трясет, ведь он сильно старше тех ребят, с которыми предстоит иметь дело. В том смысле, что он в своей реальной жизни старше их, имеет больше жизненного опыта, да и вообще – он взрослый, а они нет. Но животный страх не уходил даже после этих логических рассуждений. Видимо, решил Егор, все дело в автоматизме. Он привык их бояться, с первого класса научился оборачиваться назад и втягивать голову поглубже во время ходьбы по коридорам. И вот, когда ситуация повторилась, с этим рефлексом ничего не получается поделать. Но хорошо, что страх хотя бы не заставляет цепенеть. По крайней мере, пока.

В нужное время Егор поднялся на пятый этаж, тяжело дыша, и стал топтать скрипучий паркет у входа в актовый зал. Катки еще нет, но это не страшно – урок пока не закончился, ее тут быть не может. Как и старших – окей, будем ждать. Через минуту прозвенел звонок, и Егор почти затрясся от волнения, подойдя к точному месту встречи. Он достал часы и, крутя их в руках, вдруг понял, что никогда не начинал драку первым. Да, когда на него наезжали, он мог ответить. Точнее, попробовать ответить – редко когда получалось реально дать сдачи. А сейчас нужно будет самому сделать первый ход, да еще и с пацанами из десятого класса. Вдобавок надо поймать момент и сделать ноги.

– Ага, вот и он!

Егор увидел перед собой старшеклассников. Они подходили не спеша, и почему-то их было двое. На обоих – одинаковые футболки с муравьем и надписью Prodigy. Разница лишь в том, что один был заметно ниже второго. Он же и вел беседу, в то время как долговязый держался на шаг позади. Егор сделал пару шагов и встал так, чтобы потом можно было быстро убежать в нужном направлении. Молчание продержалось несколько секунд, его нарушил «низкий».

– Ну что, мелкий? Че принес? – Он показал пальцем на часы. – Это вот?

– С учетом камня с утра нужно что-то посерьезнее, – добавил его приятель.

Егор не стал отвечать. Он лишь подошел вплотную, по-

смотрел в глаза старшеклассника и вспомнил все. Каждый пинок, каждый удар, каждое обидное слово. А их за годы в школе набралось немало. Он вспомнил даже то, что на момент этих событий еще не произошло. И всю злость, которая родилась в этот момент, он вложил в удар. Егор даже не стал убирать часы – он так и держал их зажатыми в кулаке.

Удар пришелся в висок. Не сказать, что он оказался очень точным, но неожиданно для всех «крюк» вышел весьма сильным. «Низкий» сделал шаг назад и схватился за голову. Егор бросился бежать – пока все шло по плану. Катя не подвела – девчонка действительно стояла у двери с внешней стороны и не моргая глядела своими голубыми глазами. Как только ее сосед по парте пронесся мимо, она захлопнула ее и закрыла на засов. Егор, не останавливаясь, выпалил:

– Дуй за мной!

В этот же миг послышался глухой удар – это долговязый стукнулся об дверь, он добежал до нее первым.

Егор несся с такой скоростью, что забыл обо всем. Он уже не боялся, в голове было место только для одной мысли – да где же этот лифт? Промчавшись до первого этажа, семиклассник Яковлев так и не нашел ни лифта, ни чего-то, что хотя бы отдаленно его напоминало. Он остановился внизу лестницы и посмотрел вверх. В двух пролетах мелькала русая коса, а еще парой этажей выше два лба, отталкивая остальных и ругаясь в полный голос, летели вниз, преодолевая по несколько ступеней за шаг. Егор сел на пол и посмотрел

рел на часы: «Что я сделал не так?»

* * *

Топот слышался уже совсем близко, когда Егор еще раз с отчаянием посмотрел на стену рядом. Лифта не было, значит, допущена ошибка. «Я где-то ошибся» – это была последняя мысль перед тем, как в спину прилетел удар ногой. Яковлев очень четко ощутил подошву «гриндерса». Небось у него размер ноги пятидесятый или что-то около того. Егор слетел со ступенек и, лежа на полу, бросил взгляд на обидчиков. До него дошло, что это не ботинок большой, а его спина маленькая – он же сейчас семиклассник. Сразу вспомнилась история о том, как сам Егор постоянно подкалывал одного своего коллегу на работе. Тот был довольно тучным и любил поесть. Каждый раз, заказывая еду из популярного фастфуда, он жаловался, что бигмак в его детские годы был больше. На что весь отдел, громко гогоча, отвечал, что не бургер был больше, а он сам – меньше. Вот и здесь с ботинком та же история.

Как ни странно, старшие не стали добивать, хотя Егор ожидал именно этого. Они лишь говорили что-то угрожающее, буквально шипели, нависая над семиклассником, который все еще держал в руке старые часы. Егор не разбирал их речь, он лишь краем уха слышал, как в их нестройный дуэт баритонов добавился бас. Ага, это охранник подошел. Ну

вот, хоть раз пригодился. А то мама все время, как с пятого класса ввели ежемесячный сбор денег на охрану, возмущалась: для чего оплачивать «этого лба на первом этаже». Стало стыдно, потому что теперь-то понятно, что наличие этого самого «лба» уже страхует от разных инцидентов. А тогда, слушая родителей, Егор был в полной уверенности, что сдавать в школу ничего не надо.

Особенно яро его семья сопротивлялась «налогу на шторы в класс», как это метко было названо на семейном совете. Теперь-то понятно, что, даже если штор не было, деньги имели смысл вносить хотя бы для того, чтобы не прослыть бедным. Принципиальная позиция родителей «ни копейки на эти поборы» добавляла стеба и поводов для издевательств. Это способствовало тому, что с Егором, который и так-то не был экстравертом, никто общаться вообще не хотел. Ну, кроме Коляна, который тоже слыл отщепенцем. А Егор – что Егор? В классе он фактически стал неприкасаемым и прокаженным. Еще бы, кроме него, не сдавал деньги только Вася Иванов, но про того все знали, что его родители – безработные алкоголики.

Вокруг лежащего без движения Егора стали собираться зеваки, в основном из числа учеников начальных классов. Охранник присел на корточки и похлопал мальчика по лицу.

– Эй, ты как? В порядке?

Егор мотнул головой в сторону, словно желая проснуться.

– Э-э-э. Да, все окей.

Охранник встал и указал большим пальцем в сторону коридора.

– Я отогнал их. А теперь надо к директору идти разбираться. Так дело не пойдет. И вообще – за что они тебя?

Егор медленно и неуверенно, но все же поднялся на ноги.

– Да ничего, можно сказать, что сам виноват.

– Расскажешь Тамаре Петровне, как все было?

Перспектива тухлая. Зная директрису, можно было с уверенностью сказать, что она возомнит себя новым Шерлоком и на неделю устроит обеим сторонам конфликта допросы, обыски, очные ставки и все в таком духе. Такого цирка нужно было избежать.

– Слушайте, такого больше не повторится. Я же говорю, это типа как игра. Я сам тоже хорош.

Прозвенел звонок, и группа наблюдателей-первоклашек растворилась так же быстро, как собралась.

– Ладно, парень, – охранник пожал плечами, – мне тут тоже проблемы не нужны, сам понимаешь. Но если еще раз тебя увижу в драке, – он погрозил пальцем, – говорить буду другим тоном. Ясно?

Егор виновато кивнул. Охранник не спеша направился к своему посту, которым служила списанная за ветхость парта из кабинета труда. И только сейчас Егор увидел, что все это время рядом стояла Катя. Она подошла к нему и поправила волосы.

– Все-таки тебе так больше идет...

– Да? Ну спасибо.

– Потом сделай стрижку, как у Комолова с MTV, тебе еще больше пойдет. А вообще, знаешь что? – она помолчала секунду. – Яковлев, ты вообще молодец.

– Это почему же?

– Ну-у-у-у, я видела, как они разозлились. А раз так, значит, ты здорово им насолил.

Егор смотрел на соседку по парте. Она что-то говорила – кажется, про то, что уже началась география и пора бы идти. Но Яковлев чуть ли не впервые за все школьные годы не хотел побыстрее убраться из здания. Поддавшись минутному желанию, он поцеловал Катю. Быстро, коротко, в щечку. От этого ее и без того большие глаза стали совсем неприлично огромными. Девчонка тут же залилась краской.

– Ты... ты... дурак!

Она мгновенно взбежала по лестнице на полпролета, потом так же резко остановилась, обернулась и повторила уже другим тоном, каким-то более родным, домашним:

– Яковлев, ты дурак. Вот!

И дальше так же быстро устремилась вверх – видимо, на географию.

Егор увидел перед собой яркий свет. На стене напротив появился лифт. Парень выдохнул и, жалея о том, что не получится дальше с Катькой погулять, зашел в кабину. Та аккуратно закрылась и тут же открылась. Егору даже подумалось, что его снова выпускают в школу. Но это была не она. Пе-

ред лифтом раскинулся длиннющий коридор с красной ковровой дорожкой, уходящей куда-то за горизонт. Видимо, это гостиница. По обе стороны – номера. Свет приглушен. Последнее, что Яковлев увидел перед тем, как выйти из лифта, – свое отражение. Оно стало прежним. Чертовы залысины вернулись. Он вздохнул. Ну здравствуй, Этаж номер два.

* * *

Несколько минут после того, как двери лифта закрылись за его спиной, Егор простоял, размышляя. Оказывается, дело было в соседке по парте, а не в старшеклассниках. А что с ней такого? Да, она ему нравилась, но девчонкам всегда нравятся парни старше, поэтому Егор и не пробовал что-то предпринять. А потом, когда стал совсем взрослым, осознал, что современным женщинам нужны только деньги. Корыстные создания не думают о человеческой душе – готовы стать подстилками ради денег. А таких отношений он не хотел, поэтому и решил в какой-то момент, что ему будет лучше одному. Вернее, Егор даже не принимал осознанного решения. Просто в двадцать лет он сказал себе, что займется поиском пары в двадцать пять, когда уже универ останется позади. В двадцать пять перенес такую важную задачу на тридцать, потому что нужно работать – строить свою репутацию в компании, и времени на прогулки и киношки нет. А в тридцать подумал, что надо все отложить до тридцати пяти. Даже не

стал придумывать причину – просто не время еще, и все тут. А теперь вот Катя...

«Так почему Конус дал задание именно через нее? – задумался Егор. – Хм, вот я уже рассуждаю о Конусе. Ну а что такого, с другой стороны... Как минимум эти Этажи действительно существуют, вот уже второй. И да, лифт перевозит от одного к другому. Это значит, что правила, которые мне дали, работают». Егор развернул еще раз листок, который ему дала Однажды, и снова обратил внимание на пункт номер пять. Он выглядел так: «Время прохождения Этажей неограниченно (кроме третьего)». Выходит, что на следующей «остановке» надо будет сильно торопиться. Что бы это могло быть, погоня?

Егор отогнал от себя мысли о третьем Этаже. На секунду ему вновь стало страшно. Он вдруг подумал, что может туда и не добраться. Надо жить в моменте, быть здесь и сейчас. Только тогда останется шанс на то, что все Этажи до восьмого включительно будут пройдены. Единственная греющая мысль – еще не использованы предмет и совет от какого-то там Океана. Также не использована возможность перескочить через Этаж. Так что движемся без потерь. Пора пройти по коридору.

Он оказался односторонним. В том смысле, что двери слева были нарисованными. Это как бы такие необычные картины – и на каждой номер пятьсот тридцать восемь. В то же время двери справа – реальные, насколько это вообще воз-

можно в Конусе. По крайней мере, у каждой были бронзовые ручки, неприятно отдающие холодком при прикосновении. А еще на настоящих дверях не было номеров. Вместо них на табличках красовались малопонятные символы, отдаленно напоминающие смайлики и эмоджи. Вот собачка, а через метр – самолетик. Егор вздрогнул от догадки – может быть, это дверцы от шкафчиков в детском саду? Он помнил, какой был у него: вишенки – две аккуратные ярко-красные ягодки. Он попытался найти дверь с таким изображением, но у него не получилось, даже несмотря на то, что ушел Егор в своих поисках довольно далеко – настолько, что лифта, а точнее, того места, где он располагался, уже не было видно. Окончательно отчаявшись проследить логику, Яковлев решил просто войти в первую попавшуюся дверь.

На табличке была чашка, похожая на кофейную. Серо-зеленая такая, с элегантной ручкой. Резко выдохнув, мужчина зашел внутрь и сразу почувствовал запах свежей выпечки. Это был приятный, знакомый с детства аромат. Тут же в животе заурчало. Еще бы, существуют запахи, учуяв которые захочешь есть, даже если только что набил брюхо до отвала. От блаженства Егор прикрыл на секунду глаза. Но только на секунду, чтобы почти сразу вернуться в реальность и обнаружить себя на входе в пекарню. Перед ним протянулись два ряда витрин, на которых были выложены пончики, круассаны, булочки-улитки и просто свежий хлеб всех мастей. Вдали виднелась кофемашина.

Но куда важнее было то, что у кассы стояла очередь. Точнее, перед Егором было два человека. Заказы у них принимал мальчишка, которому на вид — от силы лет пятнадцать. Он был невысоким блондином — смотрел из-за прилавка на посетителей снизу вверх. Парень улыбался и уточнял, что еще нужно клиенту: «Пончик не хотите попробовать?», «Вам здесь или с собой?». Человек у кассы как ни в чем не бывало сделал свой заказ и расплатился. Затем он ушел через черную дверь в другом конце помещения. Только сейчас Егор заметил, что в этом заведении всего один столик — в центре зала. И тот крайне маленький, на одну персону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.